

После трех дней марша он ни разу не пожаловался, напротив, каждое утро с первым криком петуха он уже был на ногах, скакал вместе с отрядом на лошади, не выказывая ни малейшей усталости. Даже начальник личной охраны стал смотреть на него с новым уважением.

Молодость — это действительно сила.

Услышав голоса за спиной, Чжао Фэнцы завершил упражнение, вложил меч в ножны у пояса и, обернувшись, сказал:

— Передайте генералу, что я сейчас подойду.

Он не знал, зачем генерал Чжу ищет его, но, увидев серьезное выражение лица начальника охраны, понял, что речь идет о чем-то важном. Смахнув рукавом капли пота со лба, оставшиеся после тренировки, он последовал за начальником охраны в шатер генерала.

Едва Чжао Фэнцы вошел в шатер, начальник охраны задернул занавес и вышел, оставив его наедине с генералом Чжу.

Чжу Лян, занимаясь правкой заметок по военной стратегии, увидев Чжао Фэнцы, поспешно встал, чтобы приветствовать его.

Чжу Лян и Цзинъян Линь были учениками одного мастера. Оба происходили из семей военачальников, прославились в юности и стали героями, защищавшими границы Великой Фу. Чжу Лян был моложе Цзинъян Линя, его волосы еще не тронула седина, и он выглядел бодрым и полным сил, находясь в расцвете лет.

Чжао Фэнцы поклонился старому другу своего деда, как младший:

— Генерал, зачем вы меня вызвали?

Чжу Лян улыбнулся:

— В эти дни марш был слишком быстрым, и у меня не было возможности поговорить с вами спокойно. Завтра мы переправимся через реку Ишуй, и сегодня вечером я хотел бы поделиться с вами своими мыслями.

Чжао Фэнцы помнил, как дед говорил, что генерал Чжу Лян всегда был человеком с легким характером. В детстве их сватовство с Чжу Жун было устроено генералом, пока дед был пьян. Он также помнил, как генерал приехал в Гуанъян, чтобы проводить его, когда его отправили в Сайбэй, и подарил ему деревянные мечи для игр.

Хотя их сватовство с Чжу Жун было немного поспешным, но именно он нарушил обещание. Чжу Жун ждала его долгие годы, но в итоге вышла замуж за придворного.

— Дядя Чжу, насчет мисс Чжу... я действительно извиняюсь, — после долгой паузы произнес Чжао Фэнцы.

Вспомнив о дочери, Чжу Лян на мгновение помрачнел, но не стал винить Чжао Фэнцы, а вместо этого перевел разговор:

— Раз уж зашла речь о Жун, знаешь ли ты, почему я предложил тебя в качестве инспектора армии Яньдун, чтобы ты последовал со мной на юг для борьбы с пиратами?

Почему именно он, только что освободившийся из-под домашнего ареста, был выбран

генералом Чжу, оставалось для Чжао Фэнцы загадкой.

— Это долгая история, — вздохнул генерал Чжу. — Знаешь ли ты, что происходило во дворце, пока ты был под арестом?

— Пожалуйста, объясните, дядя.

— После того как тот парень из клана Вэнь был ранен стрелой, император и императрица приказали всем силам тщательно расследовать это дело. В конечном итоге выяснилось, что это связано с ху. Но, по неизвестной причине, наследный принц молчал несколько дней, а затем, незадолго до того, как Цзинъян Линь должен был вернуться в Сайбэй, неоднократно посещал императрицу. Жун, почувствовав неладное, осторожно попыталась выяснить у наследного принца, что происходит. К ее удивлению, она узнала, что императрица и наследный принц оказывают давление на императора, чтобы тот расправился с тобой. Она написала мне, умоляя найти способ вывезти тебя из столицы как можно дальше, чтобы избежать дворцовых интриг.

— После того как я придумал этот план, я написал Цзинъян Линю. К моему удивлению, этот старый хитрец сразу же согласился с моим планом наблюдения со стороны и поспешно вернулся в Сайбэй.

Выслушав всю историю, Чжао Фэнцы почувствовал грусть. Он всегда испытывал чувство вины перед Чжу Жун. Если она так помогла ему, то как она будет себя чувствовать, если ему придется сражаться с наследным принцем?

— Что бы ни случилось, когда я вернусь в столицу, я сделаю все, чтобы защитить мисс Чжу, — тихо сказал он.

Генерал Чжу, получив обещание пятого принца, с улыбкой посмотрел на него:

— Жун сказала мне, что у тебя уже есть кто-то в сердце. Когда же ты приведешь ее, чтобы показать дедушке и дяде?

Чжао Фэнцы покраснел и покачал головой:

— Дядя, не слушайте мисс Чжу, она шутит.

Он видел Чжу Жун всего несколько раз с тех пор, как вернулся в столицу, откуда ей знать, есть ли у него возлюбленная? Это всего лишь ее шутки.

— Однако я удивлен, что император так легко согласился, — продолжил генерал Чжу.

Чжао Фэнцы мог догадаться о мыслях императора. Как и сказал Ян Шуюэ, император Цзинъян опасался императрицы и клана Вэнь, но, находясь под их постоянным контролем, он не мог открыто действовать. Если бы он последовал желанию императрицы и наказал пятого сына, то окончательно рассорился бы с резиденцией Чжэньбэй, и с тех пор в дворе не осталось бы никого, кто мог бы противостоять клану Вэнь.

Отправив его на войну, где мечи и стрелы не разбирают, император удовлетворил желание императрицы и наследного принца наказать его, одновременно сделав его мишенью для наследного принца на востоке. Чтобы наследный принц не мог действовать без оглядки.

Его отец, всю жизнь проявлявший слабость, нашел способ защитить себя, что вызывало лишь сожаление.

Но генерал Чжу не знал об этом. Он уже потерял дочь, и Чжао Фэнцы не хотел втягивать армию Яньдун в эту грязь, поэтому просто кивнул:

— Думаю, у отца были свои соображения.

— Кстати, в этом деле есть еще один поворот, связанный с резиденцией Вэнь, — после некоторого разговора генерал Чжу вдруг вспомнил. — Ты знаешь того парня из резиденции Вэнь, который был ранен? Вэнь Шичжэнь — слабак, но, к удивлению, его сын оказался с характером.

Услышав, что речь зашла о Вэнь Сюэчао, Чжао Фэнцы опустил бокал.

— Говорят, этот парень заслонил наследного принца от стрелы и пролежал две недели, прежде чем пришел в себя. Но это еще не все. Он, услышав что-то в резиденции наследного принца, глубокой ночью побежал во дворец, чтобы поговорить с императором. Он говорил, что его ранение не имеет отношения к резиденции Чжэньбэй, и умолял императора не наказывать невинных. Император, увидев, как красноречиво говорит этот юнец, не только не стал его наказывать, но и подарил ему лекарства. Но, как оказалось, этот парень из клана Вэнь упал в обморок, еще не выйдя из дворца.

— Угадай, почему? Оказалось, что, когда он выходил из резиденции, его рана открылась, и он держался до тех пор, пока не закончил разговор с императором.

Чжао Фэнцы оцепенел. Он с недоверием смотрел на говорившего генерала Чжу, его мысли спутались, и воспоминания прошлого нахлынули на него, сжимая сердце болью.

Почему Вэнь Сюэчао не пришел на банкет, почему рана от стрелы, заживавшая три месяца, все еще не зажила? Теперь загадка стала ясна.

Этот человек снова бросил его и пошел делать глупости ради других.

Увидев, что уже поздно, генерал Чжу закончил разговор, вызвал начальника охраны и приказал отвести пятого принца обратно в шатер, напомнив ему хорошо отдохнуть. Чжао Фэнцы в полубессознательном состоянии вернулся в шатер, но не лег спать, а вместо этого один отправился к берегу реки Ишуй.

Он снял нефритовую подвеску, которую дал ему Вэнь Сюэчао, и нежно погладил ее. Резкий иероглиф «Сюэ» был глубоко вырезан в нефрите, и, отражая мерцание реки, он излучал мягкий блеск. Он вспомнил того, чьи яркие глаза когда-то пленили его, юношу, идущего по дворцовой дорожке, который с первого взгляда покорило его сердце.

Прошло уже полмесяца с тех пор, как армия Яньдун отправилась на юг. Вэнь Сюэчао подсчитал, что через два дня они достигнут резиденции Дулин. Его здоровье почти восстановилось, и он уже мог свободно передвигаться, когда получил сообщение от Вэнь Шичжэня с просьбой сегодня посетить Палату Линьшу.

Палата Линьшу была создана императором Цзиньанем для разделения военной и политической власти с Центральным двором. Изначально она была создана для ослабления власти первого министра и усиления контроля императора над армией. Однако к эпохе Юнпин, когда палатой управлял первый министр Вэнь, мелкие дела уже не докладывались императору, и палата постепенно начала подрывать власть императора.

Старший сын клана Вэнь впервые был приглашен на заседание Палаты Линьшу. Когда Вэнь

Сюэчао вошел вслед за первым министром, чиновники начали обсуждать это между собой. Сегодняшняя тема касалась важных военных дел, и, видимо, Вэнь Шичжэнь намеревался начать обучать своего сына государственным делам.

Первый министр указал на место в углу, и Вэнь Сюэчао послушно сел. Он слушал, как гражданские и военные чиновники обсуждали мятежи на юге и войны на севере в течение нескольких часов, но так и не понял сути, зевая в рукав. После завершения обсуждения важных дел чиновники сели в паланкины своих резиденций, отправились домой или в таверны, и постепенно покинули Палату Линьшу.

Когда зал опустел, Вэнь Сюэчао уже собирался встать, но его остановил Вэнь Шичжэнь:

— Вэнь Ди, иди за мной.

Он последовал за отцом в задний зал, где увидел нескольких чиновников, которые только что ушли. Они сидели в зале, ожидая советника по государственным делам. Министр наказаний Чжэн Жуй, заместитель министра финансов Янь Цин, секретарь государственной канцелярии Цянь Яньхун... Все присутствующие были столпами двора.

<http://bllate.org/book/16846/1550147>